

И. Н. Воронович
БГУКИИ, Минск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Проблемное поле исследования включает следующие аспекты: генезис техногенной цивилизации, особенности ее развития во второй половине XX в., ситуацию кризиса рассматриваемого типа цивилизации, его последствия, в том числе в сфере психологического, интеллектуального развития личности, возможные пути выхода из «состояния постмодерна».

В статье дается краткий историографический обзор рассматриваемой проблемы. Отмечается научная актуальность и прикладная значимость данной темы. Автор полагает, что кризис сверхиндустриальной или постиндустриальной цивилизации как этап техногенной цивилизации вызван не только последствиями научно-технического прогресса, но и мировоззренческим, ценностным, духовным кризисом. В качестве возможных выходов из него видится пересмотр целей и ценностей функционирования постсовременной системы, человеческой цивилизации в целом; смена образовательных парадигм; поиск новых принципов измерения критериев и оценок техники; осознанное изменение приоритетов в шкале культурных ценностей.

Большинство мыслителей XX в. на основе анализа состояния характеристик и тенденций развития постиндустриальной цивилизации, которые в целом можно свести к диспропорции социально-экономического развития современного общества, приходят к выводу, что понимание прогресса как только экономического, технического развития, оторванного от духовного, оказывается бесперспективным. Высокий уровень технического и экономического развития не является свидетельством столь же высокого уровня духовности личности и человечества в целом. В связи с этим возникает вопрос об альтернативах техногенного способа функционирования цивилизации.

Вопросы определения сущности техногенной цивилизации, ее генезиса, особенностей функционирования во второй половине XX в. рассматривались в единстве с экологической проблематикой, последствиями сциентизма, духовной разобщенностью людей. В центре внимания ученых «Римского клуба» (Д. Медоуз, М. Месерович, Э. Пестель и др.) находились ресурсная, демографическая и ряд иных проблем, предлагались возможные способы выхода из экономического, экологического кризиса. Исследования М. Кастельса [1], Д. Белла [2], В. С. Степина [3] были направлены на выявление содержательных сторон информационной культуры, определение в качестве «генов и символов» постиндустриальной цивилизации техники, науки, технологии. Психологические последствия, названные Э. Тоффлером футурошоком, воздействия экономических, социальных, информационных потоков на психику человека оказались в центре внимания Ж.-Ф. Лиотара [4], Ж. Бодрийара [5], Э. Берна [6], Ю. А. Шерковина [7], Э. Тоффлера [8].

Несмотря на имеющуюся достаточно обширную теоретическую и прикладную исследовательскую базу, остается ряд нерешенных научных проблем, касающихся как генезиса и становления техногенной цивилизации, последствий ее воздействия на природу и собственно человека, так и вопросы моделирования и прогнозирования процессов социально-культурного и ино-

го развития. Содержание данной статьи направлено на выявление проблемных сторон функционирования техногенного общества.

Источником, фактором, способом возникновения так называемой западной цивилизации является техника. Отметим, что отличительным признаком человека как биосоциального существа является целенаправленное созидание искусственной среды и искусственных средств труда. С одной стороны, техника защитила человека от стихии, дала ему жилье, пищу, но с другой – ограничила отношения с природой, привела к потребительскому отношению к ней. В условиях техногенного мира человек оказался в рамках высокого интеллектуального воздействия, при этом отмечается общее снижение физических нагрузок. Появилась проблема свободного времени. Человек не стал гуманнее, он не стал счастливым, но он породил новые для себя проблемы.

Развитие техногенной цивилизации подошло к критическому рубежу, обозначившему предельные границы ее роста. Сегодня можно выделить три глобальные угрозы, которые вызвала техногенная цивилизация: военная катастрофа, экологический и антропологический кризис. Но остановить научно-техническое развитие невозможно.

Срачивание науки и техники, их негативное влияние не только на биосферу в целом, но и антропосферу, в частности, на психику человека, рассматривается как глобальная катастрофа. Практические компетенции человека, его эмоционально-волевой ряд не успевают за потоком информации, ежедневно меняющим представление о реальности.

Одним из негативных результатов современного этапа общественного развития являются все более возрастающие нагрузки на психику человека, что обуславливает необходимость использования новых форм образовательной практики, позволяющих снимать необоснованные психические нагрузки, доставлять людям радость. Иными словами, прежде всего необходим переход к иным целям образования, формированию свободных граждан с высокой личной мотивацией.

Следует также отметить, что техногенный мир породил такое явление, как *аутсорсинг*, т. е. эксплуатация интеллекта личности. Использование людей друг другом происходило на протяжении многих веков. Однако его наиболее эффективной формой за время развития техногенной цивилизации стал аутсорсинг. Тенденция интеллектуального рабства, как отмечают многие ученые, становится в последние 10–15 лет чрезвычайно актуальной.

Интеллектуальное развитие является одним из основных направлений техногенной цивилизации. Знания являются очень ценным продуктом, и для жизнеобеспечения цивилизации необходима их передача, поскольку однажды утраченный интеллектуальный опыт накопить в полном объеме уже будет невозможно или достаточно сложно. Аутсорсинг проявляется в виде зависимости от современных информационных систем.

Информация вторгается в пространство жизни, труда, являясь, согласно М. Кастельсу, производственным ресурсом техногенной цивилизации. Более того, важен оказывается сам процесс создания технологии производства информации, а не информация сама по себе. Детерминационная связь «информация-технология» означает также обусловленность информации технологией.

М. Кастельс акцентирует внимание на вопросах производительного и непроизводительного труда, отдельное место отводит роли информации в со-

временном процессе и определению рыночной стоимости той или иной информации. Он разграничивает такие понятия, как информация и знание, информация и коммуникация.

Проводя аналитическое разграничение между понятиями «информация» и «знание», «информация» и «коммуникация», «информационное» и «информациональное» общество, М. Кастельс приходит к выводу, что «информациональное общество указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти» [1, с. 42–43]. А информационное общество подчеркивает роль информации и выполняет функцию передачи, осуществляя ведущую роль в техногенной цивилизации.

Несмотря на всепроникающий характер информационных технологий, не следует сводить многообразие путей социально-культурной эволюции к общему знаменателю. К тому же доступность информационных технологий и их производство диспропорционально. Важно отметить, что информационные технологии не в равной степени доступны для разных стран. Поэтому существует опасность углубления разрыва между «информационно богатыми» и «информационно бедными» странами.

Одной из центральных проблем информационного общества является децентрация личности. Некоторые ученые отмечают, что в современной ситуации есть все предпосылки для дальнейшего развития и культивирования идеи бессмысленности жизни, предопределенности и абсурдности человеческого бытия, всего исторического развития. Предвидится конец истории, способность разума находить смысл даже в абсурде, вследствие чего появляется модель полной индивидуализации, отказа от каких-либо устойчивых социальных связей. Информационно-технологические системы способны решить социальные, экономические, культурные, политические и другие проблемы. Слепая вера во всеислие техники и социальной организации оборачивается, как ни парадоксально, «рассеиванием» личности. В связи с этим требуется создание новых парадигм целеполагания, образования, ценностей и т. д.

Бесспорно, что сверхиндустриальная цивилизация стоит на распутье, перед выбором новых ценностных ориентиров: социальных, экономических, духовных, межличностных и др. Очевидно, что и простое наложение запретов на интенсификацию НТП проблемы постсовременности не решит. Наметим некоторые возможные пути преодоления кризиса техногенности.

Первым условием является осознанное изменение приоритетов в шкале культурных ценностей, создание нового отношения к природе, формирование экологической культуры.

Вторым условием преодоления кризиса техногенности является смена принципов измерения техники, ее критериев и оценок, включение в систему этих оценок наряду с технико-экономической оптимальностью и экономической эффективностью и социокультурного, собственно человеческого, измерения, так как необходимы не фрагментарные критерии, а системные интегративные оценки.

Третьим важнейшим условием преодоления кризиса являются изменения инженерного мышления и действия, которые назрели еще на рубеже XIX–XX вв.

Резюмируя вышесказанное, мы пришли к следующим выводам:

1. Кризис техногенной цивилизации включают ряд сторон, которые не сводятся только к экономическим аспектам. Кризисность подразумевает, прежде всего, размывание ценностно-мировоззренческого комплекса и, как правило, негативно влияет на психику человека.

2. Помимо децентрации субъекта, потери идентичности, актуальным оказывается феномен аутсорсинга, т. е. эксплуатация интеллектуальных дарований личности, в результате которого приобретение знаний увязывается с их последующей продажей.

3. Предполагаются следующие возможные выходы из кризиса техногенной цивилизации: пересмотр целей и ценностей ее функционирования; формирование экологической культуры; смена содержания и задач образовательных парадигм; изменение принципов измерения техники, ее критериев и оценок; осознанное изменение приоритетов в шкале культурных ценностей; формирование информационной культуры, приравняваемой к мировому и национально-культурному опыту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – М.: Академия, 1999. – 956 с.
3. Степин, В. С. Философия науки и техники: учеб. пособие для вузов / В. С. Степин, В. Г. Горохов, И. А. Розов. – М.: Гпрдарика, 1996. – 400 с.
4. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодернизма / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
5. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар. – Екатеринбург, 2000.
6. Берн, Э. Игры, в которые играют люди ... Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – Л.: Лениздат, 1992.
7. Шерковин, Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов / Ю. А. Шерковин. – М., 1973.
8. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. – 330 с.

1. I. Дарафейчук

Уроцлаўскі Універсітэт, Уроцлаў

СРОДКІ ГЕНДЭРНАЙ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ Ў ТРАДЫЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ

Дадзены артыкул прысвечаны праблеме ўваходжання чалавека ў пэўную культуру, аналізу сродкаў, з дапамогай якіх адбываецца фарміраванне гендэрнай ідэнтычнасці ў традыцыйнай культуры. Выяўленне ўзаемадачынення паняццяў «сацыялізацыя» і «культуралізацыя», а таксама аналіз канцэпцый засвойвання сацыяльных роляў і кагнітыўных аспектаў культуры даюць магчымасць вылучыць асноўныя фактары, што ўплываюць на фарміраванне ідэнтычнасці чалавека як прадстаўніка пэўнай культуры. У артыкуле вызначаецца роля мовы, у прыватнасці, фальклору, у гендэрнай ідэнтыфікацыі ў традыцыйнай культуры. На прыкладзе традыцыйнай беларускай культуры паказваецца значэнне вербальнага атачэння ў бачанні свету, каштоўнасны арыентацыі, фарміраванне першасных уяўленняў чалавека пра вобраз мужчыны і жанчыны ў культуры.